

Снегопад

Который день шел снег. Не было конца и краю этому небесному действу. То ли тучи набежали со всего света, то ли еще какая игра природы, но факт оставался фактом: белоснежное искристое покрывало застелило собою практически всё.

Люди отчаянно боролись со снежной атакой, снегоуборочные машины работали день и ночь, у подъездов дворники не выпускали лопат из рук до самой темноты. Но, казалось, все было тщетно.

Антон целый день расчищал у дома дорогу. Сегодня должна была приехать бабушка. Она не была в Москве 11 лет.

- Неужели прошло целых 11 лет?! – то и дело недоуменно спрашивал сам себя юноша.

Он помнил бабушку еще совсем молодой женщиной, полной силы, энергии и невероятного обаяния. Он четко помнил тот день, тот самый злополучный день, когда он случайно подслушал разговор между родителем на кухне.

- И почему, все тайные и важные разговоры происходят на кухне? – спросил сам себя, молодой человек, уносимый вихрем воспоминаний...

- Ей всегда было наплевать на нас, даже сейчас, когда мы ютимся втроем в этой малометражке, да еще на первом этаже! Она же умудрилась продать свою квартиру на Арбате, выйти замуж за иностранца и уехать... Да еще куда – во Францию! А ведь ей уже пятьдесят пять лет...

Пора и о других подумать! Оставила бы нам свою квартиру, мы бы ее обменяли на другую шикарную, да еще и в придачу с дачей. А теперь, что, всю жизнь нам ютиться и гнить здесь? – услышал Антон возмущенный голос отца.

- Сергей, успокойся, нельзя так. Это ведь моя мать! Неужели ты и капельку за нее не рад? Она и так всю жизнь одна прожила, меня вырастила, пусть хоть на старости ей улыбнется счастье. – это уже был голос мамы.

Вообще то, Антон всегда чувствовал между родителями и бабушкой, какую – то неуловимую дистанцию или стену. И, чем старше он становился, тем выше была эта стена. Он, будучи еще совсем маленьким мальчишкой, понял и разгадал причину: это была зависть, обыкновенная человеческая зависть... Да, да подобные прозрения приходят в голову и маленьким созданиям.

Однажды своими откровениями он поделился с бабушкой, он всегда так называл ее про себя, но вслух – никогда. Слишком молода, красива и необычна она была для такого обращения. Вслух он называл ее, как и все окружающие – Анна.

- Анна, а ты знаешь, почему папа не любит, когда ты приходишь к нам в гости?

- Почему, Антоша? – она всегда называла его именно так

- Он тебе завидует, да, да не удивляйся. Я точно знаю это. Я вижу, каким взглядом он провожает тебя, когда ты покидаешь нашу квартиру, и тебя под подъездом ждет такси, как таксист распахивает перед тобой дверь, и ты садишься в него, как королева. Да ты и есть королева, ты для меня королева. Я так люблю тебя! Ты меня никогда не

оставишь?

- Ну, что ты Антоша, ты у меня единственный внучек, у твоей мамы не может быть больше деток. Поэтому, все, что мне принадлежит, будет твоим. Я говорю сейчас не о квартире на Арбате, которой в принципе и завидует, как ты правильно подметил, твой отец, я говорю о другом: о мыслях, чувствах, о любви. Моя любовь – это твоя собственность. Я не могу сейчас тебе объяснить более, но ты поймешь, пройдет время, и ты поймешь – что любовь – это самое большое приобретение, которое может быть у человека.

Антон тогда мало, что понял из сказанного, но точно знал одно, что когда то, он точно все поймет. Если Анна сказала, значит так и будет.

- Скажи, Анна, человек может любить сразу нескольких людей с одинаковой силой, или нет.

- У тебя совсем недетские вопросы. Я отвечу тебе, пока, так. Чем больше, чем вместительнее сердце человека, чем шире его душа, тем больше он может пережить любви, испытать и подарить ее. У маленького сердца мало любви, у большого – много. А, когда чего - то много, всегда есть желание поделиться...Понял?

- Почти...Если папа мало зарабатывает, ему никогда не хочется идти к тебе на День рождения, нужно покупать подарок – то есть делиться. А у тебя всегда есть деньги – и ты всегда с нами делишься – покупаешь фрукты, возишь меня отдыхать на море. Я прав.

Тогда Анна широко засмеялась, потеревшила мальчугану белокурые волосы на макушке, крепко прижала к себе и расцеловала все лицо. От нее пахло, каким - то невероятно волшебным ароматом, хотелось прижаться к ней и никогда не отпускать от себя.

Антон крепко обхватил Анну вокруг талии и прошептал.

- Ты только люби меня, в твоём сердце точно хватит любви для меня?

- Конечно, милый, конечно... - по ее бархатной щеке текла слеза.

Воспоминания прервал порыв ветра. Он был настолько сильным, что молодому человеку, пришлось набросить капюшон на голову и бегом направиться к подъезду.

- Эх, напрасны мои труды, снова наметет. Скорее бы уже приехали.

Мама уехала на такси в аэропорт Шереметьево еще утром, вылет самолета из – за снегопадов по всей Европе, был задержан.

О том, что бабушка прилетает сегодня, они узнали неделю назад. Утренний звонок разбудил и его и маму. Сонный Антон снял трубку, на том конце провода он услышал голос бабушки.

- Здравствуй, любимый, здравствуй дорогой мой! Как вы там поживаете?

- Мама, мам, быстрее, Анна звонит.

Мать, на ходу запахивая халат, выбежала в коридор и выхватила у сына трубку.

- Мама, мамуль, ну, куда же ты пропала? Четыре месяца, ни слуху, ни духу, ни один телефон не отвечает. Антон хотел уже визу во Францию оформлять, лететь к тебе, думали, что - то случилось с тобой...

- Да, что со мной случиться может, я книгу писала, в пансионате жила. – Антон слышал и на расстоянии, что говорила бабуля.

- Какую книгу, мам, о чем ты?

- О себе.

- Ты занялась писательством?

Антон не выдержал и выхватил трубку из рук матери.

- Когда мы увидимся? Я..., потом поправился, мы с мамой очень соскучились по тебе.

Каждый год обещаешь. А то так меня и в армию заберут.

- Какую армию? Образование надо получать, ты очень способный, школу без троек закончил, французский хорошо знаешь.

- Кому он здесь нужен?

- Нужен, нужен, я знаю. А то придумал – работать, успеешь еще... Так, я чего звоню, милый, через неделю я собираюсь к вам. Встречайте... – в трубке послышался кашель.

- Ура!!! – закричал Антон, - Надолго?

Ответа не последовало, в трубке было тихо, как что – то оборвалось.

- Анна, почему молчишь?

Трубку взяла в руки Настя.

- Мам, не слышно тебя, связь плохая, будем встречать обязательно, сообщи точно когда.

В трубке послышались гудки.

Антон подхватил мать и закружил ее по коридору.

Следующие три дня пролетели, как во сне. Анастасия взяла отпуск за свой счет и готовилась к приезду Анны. За три дня было переделано столько работы, столько уборки, сколько не делалось уже несколько лет. Анну нужно было встретить на высоте.

- Ну, и что, что мы все в той же малометражке, зато мы счастливы, ну, и что, что нас бросил папа, зато мы вместе с тобой, сынок, правда? – словно утешала или уговаривала сама себя Настя.

- Мам, прекрати! Анна любит естественность. Она же не на обои наши едет смотреть, она к нам едет, понимаешь, к нам... Столько лет, столько.... Почему она раньше не приезжала? Может ей еще пять лет назад надо было сказать, что отец от нас ушел, может она из – за него не ехала...

- Ой, сынок, не знаю... Ты же знаешь, она не такая..., она совсем другая, она живет по – другому, думает иначе... Я всегда чувствовала, что не дотягиваю до нее...

- Мам, что значит «не дотягиваю». Мы все разные.

- Силы в ней, что – ли больше. Ты когда - нибудь слышал, что бы она жаловалась. В письмах – только радость и успех, по телефону – сплошной оптимизм. Не женщина, а генератор энергии.

-Этого у нее не отнять. Но ведь в тебе ее гены. И во мне. Может, мы, что – то не так делаем, если не чувствуем так, как она?

- Просто в ней слишком много... света, энергии

- Это любви, мам, любви... Она мне говорила об этом. Я, думаешь, просто так живу? Я себя без конца спрашиваю – большое у меня сердце или маленькое...

- Господи, ты о чем сынок?

- Сколько я любви могу вместить, скольких я могу любить? Вот тебя люблю, ее люблю, отца любил, сейчас – не знаю... А, кого еще? Девушку? Я не уверен, что могу какую – то девушку сейчас полюбить. А хочется, как она. Мне кажется, что она всех людей любит, всех сразу. Ну, назови мне хоть одного человека, к которому бы она относилась негативно.

- А наш отец?

- Отец? О, ты ошибаешься. Неужели ты так и не поняла, что весь ее этот отъезд был высшей степенью сострадания, а, значит, любви к нему. Что лучшее она могла еще сделать? Отдать нам квартиру, а сама переехать в нашу? Где бы тогда была ее любовь сейчас? Мы знали бы свою зависимость и эта зависимость, а на самом деле ее жертвенность, убила бы в нас любовь к ней. Исчезнуть, умереть? Рано. Мы так и не

ощутили бы, что такое любить другого на расстоянии... Лучшим выходом было это расстояние.

- Это как же тебе все в голову пришло, почему мне ничего не говорил, ничем не делился.

- А зачем, придет время, сама все поймешь. Вот, придет, и спросишь, зачем она уехала, где ее нынешний муж, почему она до сих пор нас с ним не познакомила. У меня много к ней вопросов. Вопрос в том, смогу ли я ей их задать...

- А нужно ли, сынок?

- Если, правда, не знаю. Я, просто очень хочу ее увидеть...

- Я тоже.

А в пятницу пришла телеграмма, о том, что бы встречали в аэропорту, номер рейса и время прибытия. Текст был без подписи.

Антон крутил в руках телеграмму, словно все еще пытаюсь найти подпись.

- Мам, странно, она никогда не присылала телеграммы без подписи. Всегда : «ваша Анна».

- Может, забыла. Возраст, ты – не забывай. Главное, что номер рейса знаем, после завтра встречать. Ты поедешь, или мне одной на такси?

- Я дома буду ждать, стол накрою, как раз к обеду и приедете. А то, приедем все вместе голодные... Мне хочется приятное вам обоим сделать.

- Ну и славно, сынок. Так тоже верно...

Антон стоял в подъезде. В маленькой квартирке, в которой он прожил всю свою жизнь, давно был накрыт праздничный стол. Юноша уже несколько раз звонил маме в аэропорт. Рейс задерживали.

- Это надо же было тебе начаться. Потерпеть не мог пару суток. Ты понимаешь, что из – за тебя люди встретиться не могут. Хотят, ждут ...и не могут, - мысленно обращался Антон к снежной стихии. – Можно уже и остановиться. Посмотри кругом все белое. Не спорю – красивая работа. Но мы же не в лесу, а в городе, тем более, каком ! Столица, как ни крути, людей миллионы, домов тысячи, машин... Да, что там говорить, проблемы от тебя, дружище. Вот бабушку мою задерживаешь...Свалился на нас...- Хотел добавить , как снег на голову, но понял, что не очень то это выражение подходит, и замолчал.

- А вот приезд бабушки точно, как снег на голову. Целый снегопад, снегопадище...

Эх, бабуля, быстрее приезжай! Антон представил себе сладкий, пьянящий запах Анны и закрыл глаза.

Он вспомнил свою позапрошлогодную поездку к ней. Мама скопила денег и на Новогодние каникулы отправила его в Париж. Да, его бабушка, действительно жила в Париже, в просторной четырехкомнатной квартире, одна. Она уверяла, что ее муж уехал отдыхать в Малазию, что ему необходимо тепло, а ей уже сложно из –за возраста совершать перелеты. Антон просил показать хотя бы фото, но Анна отшучивалась и фото так и не показала. А на второй день после приезда, в ванной комнате Антон нашел бритвенные принадлежности, которых он точно помнил, за день до этого там не было. Антон понял, что Анна специально их подложила, что бы в доме появился запах мужчины. Больше он ни о чем бабулю не спрашивал. Он наслаждался общением с ней, и, как и в детстве, был счастлив просто от того, что мог слышать и видеть ее.

Анна показала ему весь Париж. Показала университет, рассказала о нем столько, как буд- то сама в нем училась. Часами говорила с ним на французском.

- Бабуль, ты что, хочешь, что бы я переехал во Францию? Это убьет мать. Я ведь у нее один. – Сказал тогда Антон

- Я знаю. Я никогда не попрошу тебя сделать то, в чем ты смог бы себя когда то упрекнуть. Если есть хоть малейшее сомнение по поводу принятия того или иного важного решения, если эти сомнения идут не из построений ума, а из глубины души – такое решение не должно быть принято.

- Я понимаю, о чем ты говоришь – о совести.

- А, что такое совесть, как ты ее понимаешь, чувствуешь, Антоша? Вот, как ты думаешь, я по совести поступила, когда уехала из России?

Антон молчал, он часто думал над этим вопросом. Анну осуждали многие знакомые, называли ее эгоисткой и себялюбкой. Но, что - то внутри него не соглашалось с их мнениями. Анна не могла плохо поступить. Это для чего то и почему – то было нужно..., необходимо.

- Я сделала это ради всех вас, что бы вы не загубили себя. Понимаешь? Что бы мы все не потеряли себя...Но поговорим об этом в другой раз...

Антон стоял у окна в подъезде и смотрел, как снег замедляет все его труды. Пушистый, легкий и холодный он слой за слоем укрывал, все, что встречалось ему по пути к земле. Деревья обрядились в причудливые кафтаны, кусты и скамейки были, словно укрыты толстыми пуховыми одеялами, а вся земля была похожа на огромную перину, в которой запутались одиноко снующие человечки. Высоко подняв воротники, натянув на глаза шапки, они пытались защитить от снега свои румяные лица. Но снег был все равно проворнее их, он ложился на ресницы, облеплял брови, волосы, и от этого все люди казались очень смешными и, по – детски, наивными.

- Вот ведь как, сколько грязи осень оставила после себя, а пришла зима и одним мазком – раз и все сделала девственным. Белое – белое, даже глазам больно.

Интересно сколько в такой чистоте выдержат жить человечки? – размышлял Антон.

В кармане зазвонил телефон.

- Мам, ну что встретила? Бабушку встретила?

- Сыночек, нет. Я ничего не понимаю, ко мне подошел какой - то мужчина с нашей фотографией в руках и сказал, что он от нашей Анны.

- А бабушка сама где, где бабушка? Дай ему телефон.

- Алло, добрый день, меня зовут Александр, я друг Анны. Я прилетел к вам по ее просьбе. Мне нужно с вами поговорить, желательно дома, и все передать.- Голос был с явным акцентом и принадлежал уже немолодому мужчине.

- А сама Анна где? – пытался выяснить Антон.

- Это не телефонный разговор.

- Хорошо, приезжайте с мамой к нам домой, я жду.

Антон зашел в свою квартиру. Ожидания и борьба со снегом измотали его. Посредине комнаты был накрыт праздничный стол. Они с мамой купили очень красивые подсвечники и свечи. Хотели, что бы все было торжественно. Белая кружевная скатерть, должна была придать изысканность и утонченность. На самом видном месте стояла фотография Анны. Юноша взял ее в руки. На него смотрела статная брюнетка с роскошными смолянными волосами, очень белой кожей, зелеными глазами и застывшей улыбкой на губах.

- Эх, бабуля, опять, ты что – то удумала. Не можешь, как все. Села, прилетела... Ну, что ты так на меня смотришь? Я не сержусь, я не знаю, что с тобой, но я очень опечален, я так хочу тебя увидеть...

Юноша поставил фотографию на место и прилег на диван. Через несколько минут он уже спал...

Его разбудил звонок в дверь.

Антон ничего не мог понять. Незнакомец, вероятно, от волнения, начал не совсем правильно строить предложения на русском языке и, поэтому, в головах у Насти и Антона была путаница.

Кто кого послал, как и почему, а, главное, где Анна, они не могли понять.

Мужчина попросил воды, сел на диван, поставил рядом с собою саквояж и произнес странную фразу:

- Анна здесь.

Настя и Антон переглянулись.

- Вы о чем? Ее здесь нет. Она во Франции...- начала возражать Настя.

- Она прилетела со мной.

У Антона начала закипать кровь, все было похоже на дурацкий розыгрыш.

Поняв, что дальше с объяснениями тянуть не возможно, мужчина, вытер пот со лба и полез открывать саквояж. Через секунду он вытащил папку с какими то документами, книгу и положил их на диван.

- Это Анна поручила мне вам передать из рук в руки. Я – нотариус и ее близкий друг.

- А где сама бабушка? – Антону не нравилось все с самого начала: слишком бледно выглядел незнакомец, слишком долго шел последние сутки снег, слишком долго задерживали вылет самолета, слишком сильно он ждал Анну...Слишком...Сильно он ее любил. Все было слишком. Нервы перегрелись.

В воздухе повисла тишина. Антон услышал, как бьется в этой тишине его сердце, он услышал, как бьется сердце его матери.

Незнакомец встал и подошел к окну.

- Да, какой снегопад. Она боялась, что рейсы будут отменять из –за снега, но просила меня прилететь точно к концу недели, как вам и пообещала.

У Антона внутри что – то заныло, схватило в районе желудка, затем тошнотой подступило к самому горлу. Это был страх. Краешком ума юноша зафиксировал его. Но теперь все его внимание приковывал саквояж. Он не мог оторвать от него глаз. Смутная догадка, еще не совсем оформившаяся в четко сформированную мысль, проползла по телу, как червь, оставляя после себя тошноту.

Юноша попятился назад, затем рванулся к саквояжу, но иностранец опередил его.

- Не надо. Она так не хотела.

- Не хотела? – Настя ничего не понимала.- Почему в прошедшем времени?

Антон зарыдал. Он сам не понимал, откуда возник этот рев, рев дикого зверя, подбитого или подстреленного. Настя в ужасе шарахнулась в сторону. Прижав руки к груди, она словно окаменела.

- Не надо. Она этого не хотела. – Еще раз повторил незванный гость.

Антон замолчал, еще секунду назад от боли и ужаса разрывался мозг, теперь разрывалось сердце.

- Анна прилетела со мной. Она все сделала. Как и обещала.

Мужчина вынул из саквояжа сверток и быстро размотал его. В его руках оказалась урна.

Настя, еще до конца не понимая, что происходит, почувствовала, что случилось, нечто

непоправимое, что – то с Анной, но, что...Она долго смотрела на урну, потом пошатнулась и повалилась на пол...

А снегопад набирал новую силу. Он бесстыдно засыпал снегом окна, сбивал с ног людей, парализовывал движение транспорта. Он был хозяином положения. Он играл. Он знал, что его игра не вечна, а потому спешил. Он дерзил властям, злил стариков, веселил детишек, умилял художников, он просто был тем, кем хотел быть...

За столом сидели трое. Праздничный обед превратился в поминальный ужин.

Свет от зажженных свечей освещал уставшие, измученные, тусклые лица. Снегопад на время все же победил, электроэнергию к вечеру отключили. Теперь, как раз, кстати, оказались купленные к приезду Анны свечи.

- Лейкемию у нее обнаружили еще три года назад. Она мужественно боролась. Не хотела расстраивать вас. Ей стало хуже прямо во время телефонного разговора. Я был рядом. Анна скончалась у меня прямо на руках... - Александр замолчал, словно вспоминая что – то, и уже через минуту продолжил. - Она очень трогательно говорила обо всех. И всегда говорила: мои родные и моя семья. Ее давней идеей было написать книгу. Она делала наброски, но так не решалась все оформить. А недавно позвала меня в гости и подарила книгу. Она оказалась на тот момент уже выпущенной, причем, на двух языках. Я не знаю, как она все успела. Книга имеет успех, теперь все права принадлежат вам. И деньги – немалые. Я помню, Анна в тот вечер была очень красива и строга. Она сказала тогда приблизительно следующее.

- Это не просто книга. Для других это будет вымысел, чужие жизненные истории, размышления. Но ты должен знать: это – моя жизнь. Это все, что я хотела сказать и не могла сказать моим любимым и родным. На любой странице, они не увидят и не прочитают ни одного вымышленного и не пережитого лично мною. Это мое послание им. Как я еще могу передать им свою любовь. Как я могу им подарить свое сердце? Оно навсегда будет принадлежать тем, кого я любила, ради кого столько лет жила. Вы думаете, я борюсь с болезнью ради себя? Нет. Ради них. Как они переживут это известие, что будет с ними? Насколько они стали сильны, мужественны?...Люди ведь очень одиноки по своей природе. Моей задачей всю жизнь было не нарушая их личной свободы, дать им почувствовать эту силу – всесокрушающую и созидающую силу любви...Только не мне судить, получилось ли что – нибудь у меня...

Антон взял в руки довольно толстую книгу в модной глянцевой обложке и наугад открыл ее.

- Ты, знаешь, что самое главное в прожитой жизни?- говорила со страниц Анна. Не накопленное имущество, не купленные драгоценности, не образование и сделанная карьера, не количество совершенных дел, даже добрых. Главное – это чувства, какие чувства ты смог взлелеять в своем сердце, какими чувствами руководствовался при выборе и прохождении того или иного участка своего земного Пути. Именно они будут определять качество и величие твоего сердца. И, если главной составляющей твоей жизни была любовь – то ты выиграл. Ты выиграл себя даже у смерти. Ибо любовь вечна. И это чувство нужно только пережить. Ибо описать его не возможно. Любые описания будут искажать смысл сказанного. И будут казаться наигранной ложью, или блажью бездельников...

- Квартиру Анна завещала Антону. Она тщательно выбирала место для ее покупки, так как всегда хотела, что бы он учился в университете. Университет находится неподалеку...

– продолжал Александр.

А Анна вторила ему:

- Помнишь, дорогой, тот вечер? Ты спросил, может ли человек любить сразу нескольких людей? Ты очень тонко его подметил в своей душе и слишком рано задал себе. Я знаю, почему... Такой вопрос может задать человек только с очень тонким инструментом души...

Так вот мой ответ тебе. Ответ, который придаст тебе силы жить дальше, избавит от мук совести и самообвинений. Он прост: может. Конечно, может, на то он и рожден человеком. А теперь – второй ответ: он никогда не сможет их любить одинаковой любовью, одинаково сильно, одинаково безоглядно и безусловно. По той же причине: потому, что он - всего лишь человек...

Антон вчитывался все глубже и глубже в строки, и уже не белая страница книги, а сама Анна сидела перед ним, очаровывая своим дивным голосом и сладким ароматом...

- ...Потому, что настоящая, подлинная любовь требует самоотдачи, слияния с объектом любви... Теперь понимаешь, о чем я говорю. Об утрате и самозабвении себя, о стирании границ собственного «Я»... При такой любви человек растворяется... Он перестает существовать, он сливается с вечным потоком любви, сливается с Богом, который и есть Любовь, и сам становится Богом. Все святые прошли через подобные чувства и испытания. Тогда земная жизнь становится совсем другой для человека...

Но средний, обычный человек, не всегда может выдержать это. Он может стать рабом любви, может любимого превратить в раба, в исполнителя своей воли и желаний. Это очень сложный и деликатный вопрос. У обычного человека просто не хватит сил, что бы такую любовь, такую силу нести через себя и одаривать ею нескольких. Всегда кому то будет доставаться больше, а кому – то меньше... появятся обиды, сомнения, чувство вины и, главное, утрата, затем, самой любви... И вот здесь то и нужен ветер свободы. Если человек сам не впустит его в свою жизнь, Господь напомнит ему об этом, а, если будет противиться – то и отберет столь любимое. Потому, что все - таки, самая большая любовь должна быть у человека к БОГУ, Творцу, тому кто, все это придумал и создал. Нам ведь, по – сути, очень малая роль отведена, да и задача небольшая – научиться этой самой Любви. И научиться ей дали нам, через любовь к ближнему. В своем объекте любви и обожания, нужно прежде всего видеть Его. Понимаешь, теперь, как все непросто. Как легко обожествить человека, свои чувства к нему, а потом, что не так – предать это. Это самый страшный грех. Не убийство, а предательство любви, которое и толкает людей на совершение тяжких преступлений.

Вот я, как могла, и ответила на твой вопрос. Ты юн. И ты сможешь теперь правильно распорядиться той силой, которая дана тебе с Небес. Силой Любви. Если хочешь, я дам тебе несколько советов, возможно, ты сможешь верно их использовать, тем облегчишь земной путь себе и тем, кто будет с тобой рядом. Слушай их и запоминай!

- Никогда не говори никогда.

- Все возвращается. Будь готов принять.

- Все теряется. Будь к этому готов.

- Не посягай и не забирай ни у кого самое главное – свободу.

- Отдай, сколько можешь, но ничего не жди и не проси взамен.

- Люби!!!

- Ветер свободы ...- прошептал Антон. – Спасибо тебе, Анна, за Ветер Свободы!!!

Свечи в подсвечнике меняли несколько раз. Антон уснул на диване с книгой и

фотографией Анны на груди. Настя и Александр проговорили до утра. Незванный гость признался, что и был тем самым мужем Анны, с которым она так никого и не познакомилась. Их знакомство, как ни банально, произошло на Красной площади.

- Я помню тот момент, как сейчас. Сильный ветер и она, такая прекрасная, такая высокая и гордая...,- почти шепотом, что бы не разбудить Антона, рассказывал иностранец Насте.- Я ловил ее взгляд, очень хотел, что бы она заметила меня...И это случилось. Я улыбнулся ей и пригласил в кафе, выпить кофе, что бы хоть немного согреться от леденящего холода. Кстати, наша встреча произошла зимой, и тогда тоже был сильный снегопад, мы не могли покинуть кафе, потому, что снег валил хлопьями. Я несколько раз выбегал ловить такси, но попытки все были тщетны...Мы просидели с ней до самого вечера. Да, точь – в точь, как сейчас: официант зажег на нашем столике свечи...Я все смотрел на нее и думал о том, что о такой женщине я мечтал всю жизнь... Она, словно читая мои мысли, неожиданно очень весело и озорно проговорила:

- Берите меня в жены, Александр!

И так просто она это сказала, так легко, словно играя в какую – то игру. Я молчал всего несколько секунд. А потом выпалил:

- Считайте, что уже взял!

Она захохотала. Это был один из счастливейших вечеров моей жизни...У меня была надежда...Я надеялся, что она будет со мной рядом и позволит мне себя любить. Потому, что я полюбил ее с первого взгляда, и сильнее этого чувства в моей жизни тоже больше не было...

- Странно, она ведь моя мать, а я о ней совсем ничего не знала...Я тогда тоже была озабочена своей жизнью, вышла замуж, но, уже через год оказалось, что любви между мной и мужем нет, а, может ее и не было, а, может, наоборот, она никуда не исчезала, а мы просто ее не замечали или не то ею называли...Я теперь ничего не понимаю...А потом родился Антошка. Денег не было. Зарплата у мужа маленькая. Всегда займы жили.

Эта квартира от моей бабушки досталась. А у Анны все по – другому. Она была известной портнихой, весь высший свет обшивала. У нее и работа, и деньги, и настроение.

Придет, бывало, к нам в гости, деньги в карман халата мне положит, поцелует, погладит по голове, как маленькую, посмотрит в глаза, мне легче становилось. А сама я никогда о ее жизни не спрашивала. Она Антошку хотела к себе взять жить, но я не дала, заревновала, злиться на нее начала, что мальчугану у нее хорошо. А у нас, что? Вечно злой муж, и вечное отсутствие денег...Может, Антону и лучше с ней было бы. Я видела, как она его любила, больше всех...А, может, надумала себе. Она и ко мне ведь очень хорошо относилась. Но, как - то наши интересы, что ли, не совпадали. Я вся в быт ушла...А она такая яркая, такая светлая...Зайдет, и зажмуриться хочется, такая красота и благородство на фоне наших выцветших стен и унылого настроения... Вот вы о любви говорите, Александр, о любви, о сердце. А я не знаю, где было мое сердце. Я, конечно, маму любила, и сына, и мужа, семью хотела сохранить...Но не хватило меня на все...- Настя заплакала.

- Настенька, вы ради Бога не плачьте, потому, что ни кого на всё не хватает. Мы же всего лишь люди, а не Боги. Это они все могут, а мы только, что - нибудь одно. Если имеем, что – то сполна одно, то о другом лучше помалкивать...

- А она? Анна ведь могла? – всхлипывала Настя.

- Нет. Она тоже не могла. Она жила и играла, а вы думали, что она сильная и все может.

Она тоже могла только одно.

- Что же?

- Она могла жертвовать.

- Чем?

- Собой. Когда дошло у нас дело до регистрации брака, она взяла меня за руку и тихо так сказала: «Александр, вы замечательный человек, но полюбить вас так, как вам бы хотелось, дать вам то, что вы заслуживаете, я никогда не смогу. Мое сердце занято. Я очень сильно люблю своих родных, дочь, внука... Вам всегда будут доставаться только объедки с барского стола, готовы ли вы к такой жизни, нужна ли она вам?». Я стоял тогда, как окаменелый. Я осознавал, что теряю ее с каждой секундой. Мне было больно и горько, но я сдержал себя и ответил...

- Что же вы ей после такого ответили? - Настя перестала всхлипывать.

- Да, я согласен. Мне нужна такая жизнь. Я обнял ее тогда за плечи и притянул к себе. Она уткнулась мне лбом в плечо и так мы стояли очень долго. Это было абсолютное понимание, доверие и слияние друг с другом. Я страстно, пылко, безудержно любил ее, я понимал, что значат такие чувства для человека. Я понял ее. Она поняла то, что была понята мною. Вот – так, вот, Настенька... Анна тогда поцеловала меня нежно в щеку и промолвила: «Я благодарна тебе и Небу. Ибо я спасена. Мне никогда не придется тебе лгать. Мы сможем быть самыми лучшими в мире друзьями...»

- И что же было дальше?

- Брак наш, можно сказать, был фиктивным, он нужен был Анне, что бы получить гражданство, но развод мы так и не оформили. Некоторое время, пока не была куплена квартира, Анна жила у меня. Однажды, когда она уже стала гражданкой Франции, позвонила мне по телефону, и спросила, хочу ли я быть разведенным и нужна ли мне свобода. Я ответил, что нет. Так у меня оставалась, хоть какая то надежда, что когда – нибудь в ее сердце появится место и для меня... Тогда она попросила меня помочь ей правильно оформить завешание... Она все завещала вам. Вот и все.

- И она за все 11 лет так и не проявила тепло к Вам?

- Что вы? Все 11 лет – это и было ее сплошное тепло. Мы встречались, ходили на концерты, слушали музыку, сидели вечерами в кафе. Мы много были вместе. Но каждый уезжал к себе домой. Она не позволяла слишком близко подойти к себе. Она во всем дала мне полную свободу, которую я не хотел. Понимаете, мне не нужна была свобода. Я хотел быть ее рабом... И она спасла меня от этого рабства. Только сегодня в самолете я понял это. Раскройте книгу на 68 странице, прочитайте последний абзац.

Настя тихонько забрала книгу у Антона и поближе придвинула подсвечник.

- Если бы хоть раз в жизни, ты, - шепотом читала женщина, - сказал мне, что хочешь быть свободным, что тебе важно быть самим собой, я бы тебя никуда не отпустила. Потому, что сила твоей любви была бы не так опасна для тебя самого. Но тебе не нужна была свобода, ты хотел стать рабом, моим рабом, рабом своей любви. А это уже разрушение. Все равно наступил бы крах. Тебя, меня, нас... Какая разница. Мы не выжили, не выдержали бы этого накала. Потому, что я тебя тоже любила, очень сильно, с самого первого взгляда... Тогда, я бы отдала тебе все, все, что имела, что накопила в душе своей. Мы, вероятнее, всего сгорели бы в пламени нашей любви... И, что осталось бы тем, кому я еще была нужна? Что осталось бы Ему? Поэтому, я преклоняю перед

тобой колени и благодарю! Своей открытостью ты спас меня, себя, их. Ты позволил мне тихо любить тебя, позволил, мне, хоть как то, руководить своими чувствами...Ты дал мне возможность не делать выбор. Не выбирать между тобой, Им, и родными. И в этом было мое счастье. Всему было в моей жизни – свое место. Я, надеюсь, ты понимаешь меня... - Настя дрожала.- Боже, как она могла все это написать?! Может, это не о вас? Может, это просто вымысел?

- В этом ее загадка. И наша пытка. До конца дней своих мы будем гадать и примерять к себе все написанное здесь. И никогда наверняка не будем знать точно, какой была Анна, и, что мы значили в ее жизни...Только наши тайные мечты и желания будут находить ту или иную страницу с текстом и утешать свое слабое «Я» теми или иными словами...О вас там тоже много чего написано...Читайте, читайте...Это не роман с вымышленными героями и чувствами. Герои, может и вымышлены, но все то, что они переживают, пережито ею, сказано ею, оставлено ею. Потому роман имел такой успех. Французы – привередливые читатели, но роман приняли и поняли, слишком ярко и жизненно, обескураживающе честно и дерзко описаны чувства и переживания героев. Ад и рай. И все это творилось в ее душе...

Настя не спеша перелистывала страницы.

- Слушайте, а это, наверное, обо мне... « Мои бессонные ночи, когда ты была грудным ребенком, были теперь просто детской забавой, по сравнению с бесконечной бессонницей, в размышлениях и думах о тебе. Ты, мой ангелочек, такая хрупкая и нежная, как пройдешь ты это житейское море? Чем я могу тебе помочь, какие такие слова мне найти, что бы утешить и поддержать тебя? Ведь твоя вся жизнь впереди, ломать все так легко, а выстраивать сложно. Я очень не хочу быть причиной твоих неудач. Мне лучше просто дать тебе свободу. Как Он нам всем дал. Сотворив нас, Он оставил нас свободными...Выбирай, что хочешь, живи, как хочешь. В этом Его высшая любовь к нам. Все равно, рано или поздно, мы выберем именно ее. Любовь ...»

За окном начинало светать. Настя подошла к окну. На подоконнике стояла маленькая урна с прахом Анны. За оконным стеклом больше не видно было падающего снега.

- Слава Богу, снегопад кончился, свет скоро дадут...

- Да, кончился снегопад. И в моей жизни, когда то начался и сегодня закончился...

- Все, когда – либо заканчивается...

04.11.09